

«Я не собака, Тео...» – пробормотал Рон, проглотив свою еду.

«Я мог бы в это поверить, – усмехнулся Блейз, – учитывая, как ты ешь». Рон перевел хмурый взгляд на Блейза, который посмотрел на него с хитрой улыбкой.

«Так много суждений!» – Рон насмешливо надул губы, чем вызвал смех Трейси.

«Оставьте его в покое, и пусть наслаждается едой», – сказала Дафна, шокировав всех за столом. Особенно Рона, который уставился на нее широко раскрытыми глазами.

«Что?» – Дафна фыркнула, раздраженная тем, что все смотрят на нее так, будто у нее пять голов.

«Ты никогда раньше не защищала Рона и его варварское поведение за обеденным столом...» – заговорила Милли, хотя она точно знала, почему Дафна защищала Рона. Но все равно это было странно. ВАРВАРСКОЕ?!

«Я не варвар!» – Рон вскочил.

«Ты немного варвар... когда ешь», – вмешалась Пэнси, заставив всех посмотреть на нее. Это были первые слова, которые она произнесла за весь вечер. В разговоре возникла короткая пауза, и Рон понял, что ситуация очень быстро становится неловкой. Быстро... Сделай что-нибудь смешное!

«Я покажу тебе варварство», – ухмыльнулся Рон. Затем он протянул руку с вилок и стащил нетронутую сосиску с тарелки Пэнси, немедленно откусив от нее с преувеличенным удовлетворением.

«Ммм... так вкусно», – сказал Рон, продолжая жевать, отчего у Пэнси округлились глаза. Трейси и Тео разразились смехом, в результате чего остальные тоже захихикали над этой сценой. Пэнси просто недоверчиво уставилась на Рона, прежде чем на ее лице появилась улыбка.

«Я приберегала ее на потом», – притворно пожурела Пэнси.

«Правило номер один, Пэнси», – начал Рон, пропустив тот факт, что он назвал ее по имени.

«Когда ты ешь рядом со мной, тебе нужно есть быстро, и тебе нужно беречь свою тарелку. Просто спроси их», – солгал Рон, все еще ухмыляясь и очень забавляясь. Пэнси посмотрела на остальных, которые кивнули и присоединились ко лжи.

«Это правда», – сумел выдавить Тео между смехом. «Рон может украсть еду даже у маленьких детей, я видел, как он это делал».

Это заставило Пэнси ахнуть, она не знала, шутят они или нет. Она никогда в жизни не видела такого поведения, и ее пугало, что ее друзья просто привыкли к этому. Их родители воспитывали их не так, этикет был всем.

«Однажды я застучала его за поеданием еды Мисти», – вставила Милли, пытаясь сдержать ухмылку. Ладно, это уже чересчур... Пора прекратить это, пока Пэнси не решила, что меня нужно запретить в Азкабана...

«Хорошо, остановись... Мы просто пошутили...» – начал Рон, но на этот раз его прервала Трейси.

«Он всегда пробирается на кухню, чтобы заставить эльфов накормить и его», – сказала Трейси, прежде чем рассмеяться над испуганным выражением лица Пэнси.

«Я ДЕЛАЛ ЭТО ТОЛЬКО ОДИН РАЗ!» – закричал Рон в свою защиту. Пэнси снова ахнула, в ужасе уставившись на Рона. О МЕРЛИН! «Я их не заставлял! Они хотели помочь мне, и они решили накормить меня! Клянусь Мерлином!»

«Ну же, Рон», – фыркнул Блейз, забавляясь, но все еще звуча отчужденно. «Мы должны предупредить Пэнси пораньше...»

«Не слушай их! ОНИ ЛГУТ!» – крикнул Рон Пэнси, которая смотрела на Рона широко раскрытыми глазами и улыбкой на лице. Многие слизеринцы смотрели на группу, некоторые забавлялись, в то время как другие были раздражены шумом.

Малфой смотрел на Рона с абсолютной ненавистью, которую Рон и его группа пропустили из-за их криков. Сидя за преподавательским столом, Снейп недовольно хмурился на Рона за то, что тот вел себя как какой-то гриффиндорский болван. В то время как Дамблдор наблюдал за происходящим с мерцающими глазами и мягкой улыбкой.

«Мне что, нужно прятать свои сладости?..» – спросила Пэнси у Блейза, ухватившись за шутку. Она не знала почему, но чувствовала себя странно счастливой оттого, что ее не заставляли сдерживать свою радость. Неужели они все это время проводили время именно так?

«О да, Пэнси», – ответил Блейз, пытаясь сдержать улыбку. «Если Рон хотя бы почувствует их на тебе... ты можешь с таким же успехом попрощаться...»

«Я НЕ СОБАКА!» – в панике сказал Рон, раздраженный тем, как все обернулось. «Я буду есть с Кэри и ее друзьями...» Рон заскулил, вставая, чтобы уйти, но никто не сделал ни малейшего движения, чтобы остановить его, как он планировал. Поэтому он в раздражении сел обратно. Это заставило всех смеяться над ним, включая Пэнси. Рад, что она, по крайней мере, счастлива...

«Вы, ребята, хуже всех...» – Рон заскулил, снова принимаясь за еду. Остальные еще немного посмеялись, а затем начали свои собственные разговоры. Пэнси даже открыто разговаривала с Дафной и Блейзом, в то время как Тео потчевал Милли и Трейси рассказами о своих каникулах.

Рон просто спокойно ел свою еду, но он был вполне доволен тем, что на столе снова все было нормально. Он был даже рад, что Пэнси начала больше расслабляться рядом с ним и другими. Это хорошо... сущность не причинит мне вреда... Я в безопасности... Я в безопасности со своими друзьями...

Рон продолжал есть, одновременно пытаясь удержаться от паники. Голос существа все еще был свеж в его памяти несколько дней спустя, и Рон не был уверен, что когда-нибудь забудет его. Холодок пробежал по его спине при воспоминании об этом.

Без ведома Рона, Дафна бросала на него быстрые взгляды на протяжении всего ужина. Сначала это было из-за какой-то детской потребности увидеть его, но причиной быстро стало беспокойство. Что-то беспокоило Рона, он притих, как мышка, и смотрел в свою тарелку, как будто там ничего не было.

Она внимательно рассмотрела его черты и, наконец, заметила, что он был очень бледен и у него были мешки под глазами. Что произошло во время каникул? Это снова были его родители? Или на этот раз его братья?

Дафна почувствовала гнев по отношению к тому, что привело Рона в такое состояние. И она разозлилась на себя за то, что не заметила раньше, что он назвал ее своим другом, а она даже не заметила, что что-то не так. Он бы заметил, если бы она была в таком состоянии...

Дафне захотелось тут же утешить Рона, но она решила этого не делать. Это было бы эгоистично, потому что он только что выставил себя дураком, просто чтобы Пэнси чувствовала себя более непринужденно. Если бы она заговорила об этом сейчас, она знала, что он просто разозлится, как всегда, когда чувствовал, что его личная жизнь нарушена. Поэтому она решила подождать... по крайней мере, еще на несколько дней.

И как только Рону станет лучше, она поговорит с ним об этом. Тогда он откроется ей, точно так же, как открылся по поводу первого письма своей матери.

POV Северуса Снейпа

Северус вошел в кабинет директора с грацией хищника из семейства кошачьих. Было около одиннадцати часов, и Альбус вызвал его, чтобы побольше поговорить о Рональде Уизли.

Северуса не волновал поздний час, так как он начинал верить, что Рональд действительно что-то скрывает от окружающих его людей. Северус применил легилименцию к мальчику сегодня за ужином. Альбус должен знать об этом сейчас...

«Альбус», – Северус поприветствовал директора, который в данный момент что-то записывал на куске пергамента.

«Ах, Северус. Подойди и сядь со мной», – поприветствовал Альбус мастера зелий мягкой улыбкой.

«Лимонный леденец», – предложил Альбус. Снова...

«Нет», – коротко ответил Снейп, как он всегда делал с этим раздражающим предложением.

«Мы можем обсудить мальчика сейчас, или ты собираешься продолжать предлагать мне угощения, как будто я какой-то малыш...» – выпалил Снейп, раздраженный выходками старого волшебника и все еще на взводе от того, что он обнаружил. Дамблдор мгновение смотрел на Снейпа, а затем полез под стол и достал банку с лакричными палочками.

«Лакричная палочка?» – предложил Дамблдор, его глаза ярко блеснули. Снейпу пришлось прикусить язык, чтобы не обругать своего наставника. Этот проклятый старик! Снейп сделал движение, чтобы встать и уйти, но Дамблдор тихо усмехнулся.

«Прости меня, Северус, но, конечно, ты мог бы позволить этому старику немного повеселиться время от времени».

«Почему Темный Лорд когда-либо боялся тебя, выше моего понимания...» – сказал Снейп, нахмурившись, а затем снова сел.

«Это радость, которой боялся Темный Лорд, Северус», – сказал Альбус глубокомысленным голосом.

«Счастье и любовь – это дар, который он никогда не мог постичь, и это стало его падением. Жизнь без любви и смеха – это судьба гораздо худшая, чем смерть. Я очень надеюсь, что однажды ты это поймешь», – Дамблдор закончил с доброй улыбкой. Падение?

«Мы с тобой оба знаем, что Темный Лорд еще не побежден», – сказал Снейп, мысленно проклиная своего старого учителя. Я надеюсь, что он будет страдать вечно...

«Да...» – прошептал Дамблдор, его взгляд стал жестким. «А теперь расскажите мне, что ты узнал о юном Рональде. Почему мальчик был в таком ужасном состоянии последние несколько дней?»

«Я применил легилименцию к мальчику, как мы и обсуждали», – начал Северус, его голос был холодным и четким. «Я обнаружил хаотичный поток эмоций, исходящий из разума мальчика. Одна эмоция особенно выделялась на фоне других... Альбус... это был страх». Северус закончил, заставив Альбуса потереть подбородок, как он всегда делал, когда думал.

«Страх? Страх чего, Северус?» – спросил Альбус, обеспокоенный тем, что Рональд в опасности.

«Я не знаю...» – тихо сказал Северус. «Когда я заметил его страх, Альбус, я решил заглянуть немного глубже».

«Северус, мы обсуждали это...» – Альбус вмешался, как родитель, отчитывающий своего ребенка.

«Если бы ты почувствовал этот страх, Альбус, то сделал бы то же самое. Это был неподдельный страх, какой не должен испытывать ни один мальчик его возраста... Он боялся за свою жизнь, Альбус, я не мог сидеть сложа руки и ничего не делать!» – выпалил Снейп. Дамблдор заинтригованно посмотрел на Снейпа.

«Я понимаю, пожалуйста, Северус, продолжай».

«Как я уже говорил, я решил немного глубже заглянуть в сознание мальчика. Я надеялся точно определить причину этого страха, но я не смог», – Снейп замолчал.

«Не смог? Что ты хочешь этим сказать, Северус?» – спросил Альбус, его голос был таким же серьезным, как и во время войны.

«Альбус... – Снейп начал, а затем сделал паузу, – Альбус, что-то помешало мне заглянуть внутрь... это было похоже на окклюменционный щит, но... по-другому...»